

САЛОНИКСКІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

Впріѣхаль въ Салоники въ первыхъ числахъ октября ¹⁾). Погода встрѣтила не особенно ласково: хмурое сѣрое небо, ничѣмъ не отличавшееся отъ петербургскаго, было завуалировано туманомъ и рѣдкою сѣткою лѣниво морозящаго дождика. Осень давала себя чувствовать и здѣсь, на берегахъ южнаго моря. Публика на улицахъ облачилась въ пальто и вооружилась зонтиками. И тѣмъ не менѣе всюду сновала и заполняла тротуары пестрая праздная толпа; краснѣли многочисленныя фески, стучали по камнямъ деревянныя сандалии женщинъ, звучаль гортанный говоръ турокъ. Во многихъ аборигенахъ, уже обрядившихся въ зимніе халаты на мѣху до самыхъ пятокъ, по длиннымъ бородамъ, характернымъ носамъ и ушамъ и вообще по рѣзко проявленной библейской внѣшности, сразу можно было признать представителей избраннаго племени. И дѣйствительно, ихъ въ Салоникахъ изрядное количество. Выражаясь словами дамы, моей случайной попутчицы до Салоникъ— «это все хорошіе испанскіе евреи...» Впрочемъ, сама дама, уже нѣсколько лѣтъ обосновавшаяся въ Салоникахъ, была родомъ изъ окрестностей нашего Проскурова, возвращалась изъ Вѣны со сѣзда сіонистовъ и прибѣгала къ довольно подозрительнымъ оборотамъ рѣчи («ну, и какъ же вы сюда попали?»).

Съ перваго взгляда Салоники нѣсколько напоминають Неаполь.

¹⁾ 1913 г.

Такое же расположеніе амфитеатромъ на берегу теплаго моря, такой же задній планъ изъ высящихся и мало населенныхъ горъ.

Красивая набережная невѣроятная грязь и вонь въ узкихъ улицахъ туземнаго города дополняютъ сходство. Лучшіе отели, конечно, всѣ на набережной; здѣсь жизнь настроилась вполне на европейскій образецъ и можетъ удовлетворить самаго требовательнаго туриста. Однако, слѣдуетъ рекомендовать всѣмъ, устроившись въ отелѣ, пробѣжать и по улицамъ туземнаго города, чтобы посмотрѣть на ихъ своеобразные обычаи и привычки. Въ общемъ же, въ Салоникахъ поражаетъ обиліе съѣстныхъ и фруктовыхъ лавокъ, кухонь на открытомъ воздухѣ и въ особенности кафе («кафейноны»); это настоящіе клубы, гдѣ говорятъ о дѣлахъ, пересказываютъ сплетни, играютъ въ карты, домино и кости, важно курятъ кальянъ и пьютъ въ маленькихъ чашечкахъ крѣпкій турецкій кофе, подаваемый съ неизмѣннымъ стаканомъ воды. Замѣтно также развитіе лубочной живописи, которая теперь, послѣ двухъ удачныхъ войнъ, крикливо восхваляетъ подвиги греческой арміи. Эти грошевыя картинки пестрятъ всюду на стѣнахъ яркостью наляпанныхъ красокъ и, повидимому, въ большомъ ходу. Около нихъ толпами собирается народъ, комментируя и обсуждая событія минувшихъ войнъ. Кстати сказать, составители картинокъ про турокъ почти совсѣмъ забыли, все вниманіе (а вмѣстѣ съ тѣмъ и колоссальную злобу) обративъ по адресу болгаръ ²⁾.

На улицахъ города до сихъ поръ еще на лицо всѣ слѣды кровавой драмы, открывшей собой военныя дѣйствія противъ болгаръ, когда греки, стремясь усилить свою главную армію находившейся въ Салоникахъ дивизіей, энергично атаковали малочисленный болгарскій гарнизонъ (1.400 чел.). Трудно теперь гадать о вѣроятномъ исходѣ этого столкновенія, если бы отрядъ генерала Хесапчиева былъ собранъ вмѣстѣ и занималъ какой-нибудь опредѣленный участокъ города, но во всякомъ случаѣ ясно, что при этомъ условіи положеніе болгаръ оказалось бы не столь безнадежнымъ, какъ это вышло на самомъ дѣлѣ. Разбросанные по разнымъ кварталамъ Салоникъ, занимая въ общемъ *53 дома*, лишеныя связи и общаго командованія, болгарскіе взводики повсюду отвергли предложеніе о сдачѣ и, несмотря на свою разрозненность, оказали упорное сопротивленіе и уступили лишь подавляющему превосходству силъ. Эти «болгарскіе» дома никѣмъ не обитаемы и до сихъ поръ, носятъ многочисленныя слѣды ружейнаго, пулеметнаго и даже

²⁾ Такія же картинки я потомъ въ большомъ количествѣ видѣлъ на улицахъ Аѣнія.

артилерійскаго огня. Даже тамъ, гдѣ громадныя бреши отъ орудійныхъ снарядовъ уже задѣланы (напримѣръ, на улицѣ Гамидіе), о размѣрахъ ихъ все-таки еще можно судить по сравнительно свѣжей штукатуркѣ. А стѣна одного изъ двухъэтажныхъ (большинство пострадавшихъ домовъ были, впрочемъ, двухъэтажныя) домовъ до того изрѣшечена снарядами, что давно бы отвалилась, если бы не деревянные подпорки, которыя ее поддерживаютъ и обезпечиваютъ публикѣ безопасность движенія по улицѣ. Сильно пострадалъ также очень красивый угловой домъ напротивъ церкви св. Софіи.

— А много-ли теперь болгаръ въ Салоникахъ осталось? спросилъ я своего гида, мѣстнаго грека.

— Да совсѣмъ почти нѣтъ... Кое-кто погибъ, другіе были арестованы, третьи бѣжали.

Одною изъ главныхъ достопримѣчательностей Салоникъ являются древнія церкви, среди которыхъ особенно выдѣляются храмы св. Димитрія, св. Софіи и св. Георгія. Всѣ три въ свое время были преобразованы турками въ мечети, но теперь снова возстановлены въ правахъ и увѣнчаны крестомъ. Въ первыхъ числахъ октября церковь св. Димитрія ³⁾ даже еще не была освящена ⁴⁾ и къ этой церемоніи только готовились, приурочивъ ее къ первой годовщинѣ взятія Салоникъ, т.-е. къ 26-му октября. По словамъ мѣстной газеты только въ этотъ день «колокола св. Димитрія, безмолвствовавшіе съ 29-го марта 1430 года, должны были снова возвѣстить о побѣдѣ Христа и Эллады».

Съ архитектурной точки зрѣнія стиль храма является смѣшаннымъ изъ коринфскаго, римскаго и византійскаго. Прошедшіе вѣка какъ бы наложили свой отпечатокъ. Очень интересна мозаика внутреннихъ стѣнъ и колоннъ, изображающая сцены изъ Ветхаго

³⁾ Св. Димитрій, римскій проконсулъ въ концѣ III вѣка по Р. Х., принявъ христіанство и очень способствовалъ распространенію новой вѣры, что навлекло на него гнѣвъ императора и мученическую смерть въ самомъ храмѣ же.

Св. Димитрій считается покровителемъ Салоникъ. Его имя очень популярно и привлекаетъ массу паломниковъ, особенно къ 26-му октября. Народная молва далеко разнесла извѣстія о чудесныхъ исцѣленіяхъ, совершающихся у могилы святого; его же заступничеству приписывается двукратное избавленіе города отъ болгарскаго вторженія: первый разъ при византійскомъ императорѣ Михаилѣ IV, а второй— въ наши дни, и греки подчеркиваютъ, что оба раза передъ рѣшительнымъ боемъ съ болгарами совершались особыя молебствія въ церкви св. Димитрія. Огонь ея неугасимой лампады усердно поддерживался даже муэдзинами мечети, и между ними укоренилось убѣжденіе, что святой въ гнѣвѣ встанетъ изъ своей гробницы, какъ только ему перестанутъ оказывать эту почесть.

⁴⁾ Одиноко лишь стоялъ посерединѣ большой образъ Богоматери съ двумя подвѣчниками по бокамъ.

и Новаго Завѣтовъ, эпизоды изъ жизни христіанскихъ святыхъ и совершенныя св. Димитріемъ чудеса. Когда храмъ являлся турецкою «кассимія джамесси», всѣ эти мозаики были тщательно замазаны и закрыты густымъ слоемъ особой извести, что собственно и сохранило мозаику до нашихъ дней. Появленіе ея снова на свѣтъ началось съ 1907 г., однако, слѣдуетъ отмѣтить большую небрежность этой работы, сдѣланной повидимому неумѣлыми руками. Тѣхъ необходимыхъ предосторожностей, которыя съ большимъ искусствомъ примѣнялись на моихъ глазахъ при обнаруженіи стѣнныхъ фресокъ на раскопкахъ въ Помпеѣ, здѣсь очевидно не знали, и въ результатѣ чудная древняя мозаика мѣстами истыкана чѣмъ-то твердымъ и острымъ. Да и вообще (всего за 3 недѣли до своего торжественнаго освященія) ободранныя и давно не отремонтированныя стѣны храма давали какой-то странный оттѣнокъ его величественнымъ аркадамъ и составляли дисонансъ съ общимъ впечатлѣніемъ, производимымъ этимъ замѣчательнымъ памятникомъ древняго зодчества. Непривычно видѣтъ также въ заднемъ предѣлѣ церкви рядъ колоннъ, истыканныхъ пулями, свинецъ которыхъ до сихъ поръ остается въ сдѣланныхъ ими углубленіяхъ. Судя по пулевымъ отверстіямъ и расположенію стѣнъ—стрѣляли *внутри* храма съ разстоянія не болѣе восьми шаговъ. Кому и когда понадобился этотъ вандализмъ?

Церковь св. Софіи своей архитектурой представляетъ собою точную копию, конечно, въ меньшихъ размѣрахъ, храма того же имени въ Константинополѣ и извѣстна замѣчательной мозаикой, покрывающей изнутри куполъ. Мозаика эта, изображающая Вознесеніе Іисуса Христа, считается чудомъ искусства; ее пощадил и пятивѣковое господство турокъ, и сильный пожаръ 1889 г. Сама церковь построена въ 600 г. по Р. Х. и превращена въ мечеть въ 1420 году. Оригинально, что въ 1908 г. одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ салоникскихъ археологовъ былъ приглашенъ турками для реставраціи св. Софіи по ея первоначальному образцу, и въ іюнѣ 1911 г. султанъ Решадъ V уже молился въ обновленномъ храмѣ.

Массивныя стѣны церкви св. Георгія точно гигантскимъ циркулемъ описаны строго по окружности. Алтаря и иконостаса еще нѣтъ; однако, можно уже купить свѣчу и поставить ее передъ одиноко стоящими на самой серединѣ церкви образами. Поражаетъ оригинальность стила постройки и необыкновенная мощность стѣнъ. Если вѣрить моему гиду, эти стѣны вступили уже въ третью тысячу лѣтъ своего существованія, повидавъ на своемъ вѣку и языческія жертвоприношенія, и торжество христіанства, и прослав-

леніе Аллаха, и, наконецъ, снова тихое мерцаніе свѣчъ передъ образами. Много бы могли рассказать эти молчаливыя стѣны! Просто не вѣрится, что стоишь передъ такою древностью, но архитектура и стиль храма заставляютъ вѣрить гиду.

Кстати—маленькое предупрежденіе туристамъ: если вы ѣдете въ Салоники, запаситесь заблаговременно подходящимъ путеводителемъ-справочникомъ по городу, потому что иначе здѣсь, даже въ лучшихъ магазинахъ, нельзя найти ничего подобнаго, до обыкновенной карты Салоникъ включительно. Поневоля приходится находить гида и вѣрить ему на слово.

Осмотрѣвъ эти три церкви, отправляюсь на rue de Cambragne. По дорогѣ встрѣчаю древнюю арку съ сильно пострадавшими барельефами на сюжеты изъ античной жизни. Арка, какъ мнѣ объясняютъ, построена еще при Константинѣ Великомъ на большой военной дорогѣ, проведенной римлянами изъ Дурацо черезъ Солунь въ Византію. И какъ мало гармонируетъ этотъ памятникъ старины съ проносящимся мимо шикарнымъ автомобилемъ!

Между старымъ городомъ и rue de Cambragne или новѣйшимъ кварталомъ Салоникъ широко раскинулось турецкое кладбище; за нимъ никто не ухаживаетъ и оно являетъ собою обычный видъ запустѣнія; половина каменныхъ могильныхъ столбиковъ покривилась, а то и вовсе упала, кое-гдѣ даже вросая въ землю.

— Вотъ теперь, рассказываетъ гидъ, видимо достаточно освѣдомленный, у греческаго правительства съ турками начались пререканія изъ-за этого кладбища, занимающаго громадную площадь въ самомъ центрѣ города. Квадратный метръ земли стоитъ здѣсь около 45 рублей и, конечно, городскимъ властямъ кажется, что этотъ участокъ пропадаетъ совершенно непроизводительно подъ большею частью неизвѣстными и притомъ разрушенными временемъ могилами. Турки же, конечно, съ такою точкой зрѣнія не желаютъ согласиться и отстаиваютъ неприкосновенность своего кладбища.

Тутъ же недалеко отличныя казармы одиннадцатой пѣхотной дивизіи... Одиннадцатой! А турецкая кампанія грековъ началась съ пятью или даже съ четырьмя дивизіями пѣхоты! Развитіе военныхъ операцій шло попутно съ занятіемъ турецкихъ областей и немедленнымъ формированіемъ новыхъ полковъ и дивизій.

Выѣзжаю на rue de Cambragne. Она вся застроена великолѣпными виллами особняками, утопающими въ зелени и—несмотря даже на октябрь—въ цвѣтахъ. Здѣсь же вилла королевича Николая

и помѣщенія многихъ иностранныхъ консульствъ, въ томъ числѣ и русскаго. Роскошные палаццо денежной аристократіи города, въ рядахъ которой не малую роль играютъ евреи, украсили собою эту привилегированную улицу, идущую параллельно морскому берегу. По увѣреніямъ моего гида, всѣ эти евреи, обладатели роскошныхъ виллъ, разбогатѣли на интендантскихъ поставкахъ въ турецкую армію и на спекуляціяхъ со страховыми предпріятіями.

— Но теперь, закончилъ гидъ, благосостоянію такихъ евреевъ пришелъ конецъ... Они это чувствуютъ и плачутъ, громко жалѣя о временахъ прежняго, турецкаго «режима».

Rue de Cambragne, огибая все время морской берегъ, тянется довольно долго и кончается особнякомъ, непохожимъ на всѣ прочіе. Вилла эта окружена очень высокою стѣною, въ 2¹/₂—3 раза превосходящею человѣческой ростъ. Только очень большія деревья показываютъ свои вѣтви изъ-за этой угрюмой, точно тюремной стѣны, въ которой какъ будто и выходовъ не существуетъ. Да, такъ оно есть и на самомъ дѣлѣ—вилла эта, отнынѣ сдѣлавшаяся исторической, служила мѣстомъ заточенія низверженнаго повелителя правовѣрныхъ, султана Абдуль-Гамида. Она какъ бы кончаетъ собою городъ; за ней идетъ уже открытое, ничѣмъ не застроенное мѣсто. Бывшій караульный домъ напротивъ виллы, мѣсто внимательныхъ церберовъ эксъ-султана, теперь превращенъ греками въ станцію беспроволочнаго телеграфа.

На улицѣ же Cambragne находится и другой памятникъ, пока временный, связанный съ послѣдними минутами жизни греческаго короля Георга. Это небольшая мраморная колонна, воздвигнутая прямо на панели на томъ мѣстѣ, гдѣ освободитель Салоникъ былъ сраженъ предательскою пулей. На стѣнѣ дома рядомъ прилажена икона, передъ которою постоянно мерцаетъ огонекъ. Грустный памятникъ! ⁴⁾.

Прогулку кончаю, свернувъ въ сторону, чтобы посмотреть ближе на довольно импонирующее издали зданіе русской больницы. Случайно попадаю еще на одну достопримѣчательность современныхъ Салоникъ: противъ больницы до сихъ поръ живетъ со своимъ семействомъ, въ принадлежащемъ ему особнякѣ, Гассанъ-паша, бывшій управитель и начальникъ этого края. Передавъ Салоники грекамъ, пашѣ что-то не захотѣлось возвращаться въ Турцію, и

⁴⁾ Черезъ нѣсколько дней удалось видѣть въ Таноѣ, лѣтней королевской резиденціи около Аѳинъ, могилу короля Георга. Она отмѣчена скромнымъ, но производящимъ впечатлѣніе памятникомъ изъ чуднаго бѣлаго мрамора, рѣзко выступающимъ на фонѣ окружающей могилу роши.

онъ продпочель остаться въ подчиненномъ еще недавно ему городѣ, рѣшивъ повидимому дожить здѣсь свои дни. Греки относятся къ нему благосклонно, разрѣшивъ недавно съѣздить во Францію полечиться отъ ревматизма, послѣ чего паша опять вернулся въ Салоники.

— А греческая армія, каковы солдаты и офицеры? спросить читатель.

Тѣ два дня, которыя я провелъ въ Салоникахъ, конечно, являются недостаточнымъ временемъ для обстоятельнаго знакомства съ элементами греческой арміи и для детальнаго удовлетворенія вполнѣ законнаго любопытства читателя. Тѣмъ не менѣе рискну бросить нѣсколько отрывочныхъ штриховъ, принявъ во вниманіе, что въ Салоникахъ я впервые столкнулся съ греческими солдатами и офицерами, а первое впечатлѣніе, говорятъ, всегда «отъ Бога». Наконецъ, я имѣлъ возможность провѣрить себя и послѣ отъѣзда изъ Салоникъ.

Небольшой средній ростъ, отсутствіе должной выправки и неудовлетворительное, по понятіямъ русскаго офицера, отданіе воинской чести — вотъ что прежде всего бросается въ глаза при встрѣчѣ съ греческими солдатами. При дальнѣйшихъ наблюденіяхъ вы подмѣчаете небрежно пригнанное обмундированіе и подчасъ даже неряшливое его ношеніе. Все это и многое другое сейчасъ же заставляетъ вспоминать, что греческая армія есть милиціонное войско, отъ нижнихъ чиновъ котораго трудно ожидать той молодеватой военной выправки и изящества во внѣшнемъ видѣ, которыя являются результатомъ лишь упорной и долговременной работы офицеровъ.

Однако, *духъ* этихъ солдатъ, повидимому, превосходенъ; его очень подняли и окрылили двѣ удачныя кампаніи и въ особенности нанесенные болгарамъ удары. Появилась вѣра въ могущество арміи, въ способность ея вождей и, особенно, въ несокрушимую силу своего штыка. Фразу: «о, больше всего мы надѣмся на свой штыкъ» приходилось слышать неоднократно. Греки съ пѣною у рта опровергаютъ версію о малочисленности находившейся передъ ними арміи генерала Иванова и утверждаютъ, что въ первые дни боевыхъ дѣйствій эта армія состояла изъ 90 баталіоновъ, 11 эскадроновъ и 216 орудій (въ томъ числѣ 84 швейдеровскихъ скорострѣльныхъ, 108 полевыхъ крупновскихъ, 12 горныхъ скорострѣльныхъ, 8 гаубицъ и 4 тяжелыхъ орудій), въ доказательство чего во многихъ греческихъ газетахъ былъ фотографически воспроизведенъ подлинный текстъ «заповѣди по II арміи» отъ 21-го

мая 1913 года, найденной въ оставленномъ въ Сересѣ болгарскомъ военномъ архивѣ. И греки доказываютъ, что эта сильная, доходившая до 90.000, армія, не могла удержать своей выгодной и заблаговременно укрѣпленной позиціи и была сбита съ нея, главнымъ образомъ, грозными ударами эллинскаго штыка.

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ офицерахъ, которыхъ слѣдуетъ подраздѣлить на двѣ категоріи: дѣйствительной службы и взятыхъ изъ резерва. Первые вполнѣ на высотѣ своего положенія, очень интеллигенты и преданы своему дѣлу. Вторые же, какъ и вездѣ впрочемъ, отъ этого дѣла замѣтно поотстали; какъ-то странно видѣть ихъ, посѣдѣвшихъ и отяжелѣвшихъ штатскихъ, лишь случайно облачившихся въ такъ мало къ нимъ идущій оберъ-офицерскій мундиръ.

Оригинальны погоны греческихъ офицеровъ. Вообразите себѣ обыкновенный цвѣтной погонъ съ нашитой продольно посерединѣ серебряной или золотой полоской, какъ у нашихъ подпрапорщиковъ. Это—оберъ-офицерскій погонъ; звѣздочки на галунномъ долѣ указываютъ чинъ. Что же касается до штабъ-офицерскихъ погонъ, то если не считать звѣздочекъ, они ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ юнкерскихъ: галунь огибааетъ кругомъ погонъ, оставляя посерединѣ широкой цвѣтной просвѣтъ. Кепи офицеровъ французскаго образца и обшиты галуномъ; однако, въ послѣднее время распространилась мода носить ихъ безъ галуновъ. Какъ мнѣ рассказывали, послѣ первыхъ боевъ съ болгарами потери среди офицеровъ были настолько велики, что будто бы послѣдовалъ королевскій приказъ о ношеніи въ военное время кепи безъ выдающихъ ихъ и сверкающихъ на солнцѣ галуновъ.

Еще одна особенность, бьющая въ глаза: крайняя бѣдность на генераловъ. Даже дивизіями командуютъ полковники.

Когда черезъ два дня я отплывалъ на югъ, Салоники подарили меня на прощанье дивной панорамой. Всѣ пассажиры парохода собрались на палубѣ и наслаждались чуднымъ видомъ живописнаго города до тѣхъ поръ, пока онъ не затушевался мало по малу разстояніемъ. Пароходъ быстро удалялся, оставляя за собою красивую бѣлоснѣжную пѣну въ затѣйливомъ тончайшемъ кружевѣ такихъ нѣжныхъ и ежесекундно мѣняющихся изумрудныхъ оттѣнковъ, о которыхъ не можетъ имѣть никакого понятія житель холодныхъ сѣверныхъ морей, привыкшій къ ихъ сѣреннымъ монотоннымъ краскамъ.

—ебъ.